

ЗАСЛОН

Литрес

Янина Береснева

НЕ
РЕ
НОС

НЕИЗВЕСТНОГО

Янина Олеговна Береснева

Перенос неизвестного

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69274918

SelfPub; 2023

Аннотация

У Веры нет работы и гармонии в жизни, однако есть особый дар: девушка хорошо чувствует людей. Однажды она помогает старой соседке съездить к нотариусу, чтобы составить завещание. А после ее внезапной смерти получает от нее ключ и загадочное послание: «Вспомни про перенос неизвестного в уравнении». Вскоре по телефону ей назначают время и место встречи. Оказывается, старушка оказалась непростая: когда-то она работала в составе секретной группы, которая занималась практическими исследованиями и экспериментами по созданию агрегатов для перемещения в прошлое. Так начинается новый год Веры: удивительный и полный неожиданных возможностей.

Содержание

Фигур первая: разлучная	4
Фигура вторая: печальная	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Янина Береснева

Перенос неизвестного

Фигур первая: разлучная

Кто придумал, что перед Новым годом нужно успеть сделать все дела? Даже те, которые ты вообще делать не собралась бы никогда, если бы не этот предновогодний запал? К примеру, моя подруга и по совместительству мой босс Ирма решила подложить мне свинью и заставить сделать все переводы до праздников. Скажите пожалуйста, какая срочность!

Вот и у моей соседки с третьего этажа возникло непреодолимое желание составить завещание именно сейчас. Ох, и навязалась же эта бабка на мою голову! Я вообще столкнулась с ней совершенно случайно: перевозила вещи в новую квартиру.

Честно говоря, к началу зимы нервы мои были ни к черту. Личная жизнь тоже не радовала: при «моей-то ангельской внешности», как любила охать мама. Пару месяцев назад поссорилась с отцом, гордо отказалась от родительских денег и устроилась работать переводчиком. А еще переехала жить к бойфренду Мише. Решила, что докажу родителям свою способность существовать сама. Это было очень наивно: избалованная Барби на красном Мини-Купере отправи-

лась в большую жизнь.

И вот я снова таскаю вещи. Переезжать накануне Нового года – не лучшая идея, но ровно неделю назад я рассталась с Мишей, не оправдавшим возложенного на него доверия. Словом, решила начать новую жизнь. Но не с Нового года, как полагается, а непосредственно перед ним.

Квартира, которую я присмотрела, располагалась в хорошем районе, а дом, несмотря на солидный возраст, можно было назвать образцовым. Чистенький подъезд, цветочки на окнах в холле. И даже бабка, сидевшая на лавочке у подъезда, казалась образцово-показательной.

Впрочем, бабкой я ее назвала из вредности. Выглядела она очень даже современно: седые кудельки, трико, худи с капюшоном, палки для скандинавской ходьбы. Конечно же, ей сразу понадобилось узнать, кто я и по чью душу явилась в их спокойную гавань. Она трижды назвала меня красавицей, а когда узнала, что я буду жить прямо над ней, радостно всплеснула руками и стала источать елей. Наверное, задабривала меня, чтобы я ее не затопила.

Через день мы снова пересеклись во дворе – я выносила мусор – и Маргарита Семеновна огорошила меня своей просьбой:

– Верочка, мне, право слово, неловко... Не свозите ли меня к нотариусу? У вас авто, а я ногу подвернула: скандинавская ходьба, чтоб ее... Я заплачу! Мне срочно надо, а внук далеко. Наверное, даже не приедет на праздники. Команди-

ровка по работе.

Оказалось, бабкина дочка жила в Израиле со вторым мужем, мать навещала редко. Внук устроился на какую-то секретную работу и постоянно отсутствовал. Короче, выходило так, что соседка была почти что одинокой, и мне стало ее жалко.

Конечно, можно было свозить ее к нотариусу и в новом году. Более того, Маргариту Семеновну можно вообще туда не везти! Потому что ее идея – обязательно в этом году составить завещание – была преждевременна, надеюсь, на десяток лет. А учитывая мое паническое настроение последних дней, вообще не ясно, кто должен был заверять свою последнюю волю – она или я.

Видимо, бабке тоже хотелось иметь дела, которые необходимо сделать до Нового года. Видимо, она чувствовала себя исключенной из актуального жизненного процесса: все успеть до боя курантов.

И что соседка собирается так торжественно завещать? Хотя, когда я заходила к ней в день переезда (бабка позвала меня пить чай), отметила, что в квартире есть старинные вещи, книги и картины. Я не была большим знатоком, но, возможно, все это имело определенную ценность.

И вот утром двадцать девятого декабря, когда я могла бы, наконец, отринув тоску и печаль, погрузить свое брэнное тело в кресло салона красоты, я подобрала у подъезда свою соседку. Она облачилась в модное пальто на ватине

и не завещанную еще норковую шапку, я погрузила ее в свое теплое транспортное средство, и мы отправилась в нотариальную контору.

Там нас встретила кругленькая девушка-нотариус. На ее лице, а также на голове и в одежде я обнаружила все те же следы предновогодней гонки. Мы обменялись с ней понимающими взглядами: ей тоже хотелось в салон красоты. Оставив соседку заниматься последней волей, я вышла на улицу и впала в задумчивость. Зачем нужны эти каникулярные дни после праздника?

По-моему, это миф, что, отпраздновав Новый год, все стремительно разъезжаются в увлекательные путешествия. Обычно все только собираются, а потом никуда не едут. А к пятому числу, подъев и выпив все праздничные запасы, ведут образ жизни сурка у телевизора. Хотя мои родители честно собирались на Мальдивы, если бы не закрытые из-за вируса границы. А я в этот раз твердо решила уехать с Иrmой и ее друзьями хотя бы в Москву: компания намечалась веселая, а сидеть дома и вспоминать бывшего – идея так себе. Как он там заявил мне перед расставанием?

«Принцессы должны говорить нежными, как серебряный колокольчик, голосками и ходить маленькими аккуратными шажками, а не смеяться во все горло над тупыми анекдотами, носится по лестницам, прыгая через ступеньки, и показывать средний палец водителям в пробке. Ты, конечно, красивая, но с таким характером тебе будет сложно найти му-

жа...»

Зануда, вот он кто. Пусть катится к своей мамочке, любитель сказочных фей. Нет, я не говорю, что принцессы выродились, просто современные принцессы участвуют в других сказках. Или все в тех же, но на новый лад.

– Ладно, все это лирика, – пробормотала я, согревая руки дыханием. – Главное – доработать всю работу, заехать к родителям, а потом – гулять, гулять и еще раз гулять.

Бабка долго благодарила меня за помощь на обратном пути.

– Верочка, чем мне тебя порадовать? Ты такая грустная...

– Что вы, Маргарита Семеновна, пустяки. Мы же соседи.

– И все же... Чего бы тебе очень хотелось? Обычно молодые девушки мечтают о новом платье или сережках.

– Если я и мечтаю о чем-то, так это о том, чтобы этот проклятый год наконец ушел. А еще лучше – чтобы его никогда не было. Согласитесь, приятного мало. Как-то все по-дурацки вышло, а потерянного времени жаль.

Бабка задумчиво покивала:

– А если бы у тебя была возможность переписать этот год, что бы ты изменила?

Я покосилась на соседку. Та лукаво улыбалась, и я тоже засмеялась.

– Изменить прошлое невозможно, так ведь? Но как заманчиво!

Мы почти доехали, и Маргарита Семеновна упростила вы-

садить ее у магазина. А я поехала домой. Вышла из машины, резко запахнув пальто и, втянув носом холодный воздух, мгновенно уткнулась лицом в шарф. Декабрь в этом году выдался снежный и морозный.

Следовало признать: зима вступила в свои права, а вместе с ней разгоралась и моя драма года. Уйти в загул, когда внутри не спокойно – это лучшая идея после долгих попыток от себя убежать. И я ушла.

Фигура вторая: печальная

Праздники закончились как-то внезапно. Накатила тоска, словно похмелье, которое всегда наступает как расплата за вчерашнее «хорошо». Миша так и не позвонил, из чего я сделала вывод, что наша история закончилась окончательно. Стоило признать, что во время праздников я была окружена мужским вниманием, так что боль разлуки как-то быстро притупилась.

Я вернулась домой, а до конца каникул оставалась еще вечность. Пару дней прошли без происшествий: безделье, вылазки в магазин и телевизор.

Питер, украшенный к новогодним праздникам, впервые вызывал не радостное «у-и-и-и», а глухое раздражение. В этом году я, пожалуй, присоединюсь к лагерю тех, кто морщит нос и недовольно ворчит «на дворе уже январь, а все еще елок понатыкано...».

Странно, с чего вдруг я сделалась такой угрюмой и замкнутой? От нечего делать я попинала диван, пощелкала пультом и, неожиданно для самой себя, решила навестить свою соседку.

Я уже долго жала на звонок, когда дверь мне открыла пожилая женщина. Кажется, Люда: пару раз я видела ее, гуляющей у подъезда с внуками.

– А где Маргарита Семеновна?

– Она умерла

– В каком смысле? Что значит...

– Да, трудно поверить. Из-за этого дурацкого вируса границы Израиля закрыли, ее не смогли вывезти на операцию. Она все сетовала, что потеряла год. Мол, если бы знала, что состояние так ухудшится, еще бы в начале прошлого года поехала. Ее дочка с внуком давно звали. Утром 31 я ее видела во дворе. А вечером ей снова стало плохо с сердцем, вызвали скорую...

– Ох...

– Ты Верочка? Я тебя как раз вспоминала. Маргарита рассказывала, как ты ей помогла, – вздохнула Люда.

– Какая нелепица, – я не могла поверить словам соседки и все пыталась заглянуть через ее плечо в квартиру. Словно Маргарита Семеновна могла так глупо пошутить, а потом выскочить из-за спины Люды, как чертик из табакерки.

Перехватив мой взгляд, Люда всплеснула руками.

– Я же совсем забыла. Она же накануне оставила тебе какую-то коробочку. Я приходила ей по хозяйству помогать: прибраться, за продуктами сходить. В последнее время она с ногами... Ну ты знаешь

Люда пропустила меня в квартиру и стала рыться в ящике комода.

– Я тут порядок навожу. Дочка с внуком были на похоронах, попросили меня присмотреть за квартирой. Знают, что я порядочная, ничего не возьму. Мы с покойницей при-

ительство вали. Когда-то она с моей мамой вместе работала на заводе «Ленинец». Сейчас-то его уже переименовали, в «ЗАСЛОН», там и сын мой работает до сих пор. Высокотехнологичную продукцию изготавливают.

– Так что за коробочка, – прервала я заболтавшуюся Люду, которая, кажется, очень гордилась сыном и могла вещать о нем еще долго.

– Ой, точно. Короче, она мне наказала: «Люда, если со мной что-то случится, отдай подарок Верочке!». Я еще ее попеняла, что она беду накликает. А вон оно как...

В коробочке, которую мне вручила Люда, оказалась старинного вида шкатулка с ажурным увесистым ключом внутри.

Оказавшись дома, я еще раз перечитала записку, вложенную в коробочку.

«В благодарность за помощь я завещаю тебе кое-что очень ценное. Но ценность этого ты поймешь не сразу. Вспомни про перенос неизвестного в уравнении...»

– И что это за загадка, а, Маргарита Семеновна? – проворчала я, повертев ключ во все стороны. – Поторопились вы на тот свет. Нет, ну в самом деле? Вам бы жить да жить...

На душе было так погано, словно почившая Маргарита Семеновна была мне родной. Я вспомнила ее задорный смех, палки для скандинавской ходьбы, сиротливо притулившиеся у двери, хитрый прищур, аристократические манеры... В очередной раз я осознала, как быстротечно время и непред-

сказуема жизнь.

Телефонный звонок, который раздался в среду ближе к вечеру, оказался весьма кстати: я впала в хандру. Звонивший представился Константином и приятным баритоном возвестил, что у него есть ко мне важное дело. По его словам, меня направила к нему одна наша общая знакомая. Я не стала вдаваться в подробности (знакомых у меня как грязи), но попыталась расспросить, что за дело он имеет в виду.

– Прошу, Вера, не перебивайте, – осадил меня Константин. – Я не могу рассказать обо всем по телефону. Подъезжайте в пятницу в 18.00 к зданию профсоюзов. Вход со стороны памятника Ленину.

– Но здание вроде бы уже пару лет не работает...

– Мы арендуем пустующие офисы. Второй этаж, кабинет 203. Я буду ждать.

Раздались короткие гудки, а я в недоумении повертела телефон в руках. Станный звонок, странный тип... Может, хочет предложить мне работу? Скорее всего, папа попросил какого-то своего приятеля взять меня на работу так, чтобы я ни о чем не узнала. Иначе к чему эта секретность? Конечно, папа считал, что моя подработка переводчиком – это глупости.

Захотелось позвонить своим, но что-то меня остановило. Вдруг я передумаю работать, а слушать нотации придется долго.

В пятницу я едва не забыла, что мне назначена встреча, а вспомнив, решила снова забыть. Но женское любопытство и усталость от безделья взяли верх, и в назначенное время в пятницу я припарковала машину в узком переулке возле здания старых профсоюзов.

Заснеженная площадь, темнота, памятник Ленину, старое заброшенное здание. Я сверила время на часах и поспешила: не люблю опаздывать на важные встречи.

«Нечего светить тачкой, а то не видать мне хорошей работы, как своих ушей», – хихикнула я, поправляя макияж в зеркало заднего вида.

Здание казалось брошенным и пустым: свет горел лишь в двух окнах второго и третьего этажа. Входная обшарпанная дверь из пластика, к удивлению, оказалась открытой. Дернув ее, я быстро прошла по темному гулкому коридору, пытаюсь найти лестницу наверх. Посветив телефоном по сторонам, я умудрилась споткнуться о какие-то мешки мусора. Чертыхнувшись, я таки увидела ступени. Кабинет нашла сразу, неуверенно постучала и услышала отрывистое «Входите».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.